

Заглавие документа:

Уланович О.И., Змитракович С.В. Сатира и сарказм как формы острокритичной оценки действительности в парадигме комического / О.И. Уланович, С.В. Змитракович // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегод. Междунар. науч. конф, 3-4 фев. 2017 г. – Ч. 2. – Екатеринбург: УГПУ, 2017. – С. 77 – 82.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна, Змитракович Стефания Валерьевна

Тема: Социопсихолингвистика

Дата публикации: 2017

Издатель: Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет

Аннотация:

Комическое в контексте литературного произведения выступает инструментом реализации семантики и прагматики кинотекста. Сатира и сарказм как два вида острокритичной оценки действительности в парадигме комического анализируются в статье с позиции сходств, заключающихся в их крайней язвительности, эмоциогенности и социально-регулятивной функции, и с позиции различий, которые обнаруживаются в степени эксплицитности вербального обличения и агрессии и в соизмеримости с социальной нормой.

УДК 81'271

*Уланович О.И.,
Змитракович С.В.*

Минск, Беларусь

**САТИРА И САРКАЗМ
КАК ФОРМЫ
ОСТРОКРИТИЧНОЙ ОЦЕНКИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
В ПАРАДИГМЕ КОМИЧЕСКОГО**

Аннотация. Сатира и сарказм анализируются с позиции их сходств и различий как регуляторы межличностных отношений в обществе и высшие формы острокритичной оценки другого лица.

Код ВАК 10.02.01

*Ulanovich O.I.,
Zmitrakovich S.V.*

Minsk, Belarus

**SATIRE AND SARCAZM
AS FORMS OF SHARP CRITICAL
ASSESSMENT OF THE REALITY
IN THE FRAMEWORK
OF COMICALITY**

Abstract. Satire and sarcasm are analyzed in terms of their similarities and differences as regulators of interpersonal social relationships and as higher forms of sharp critical assessment of another person.

Ключевые слова: комическое, сатира, конфликтогенность, межличностные отношения.
Keywords: the comic, satire, sarcasm, conflictogenity, interpersonal relations.

Сведения об авторах: Уланович Оксана Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода.

Место работы: Белорусский государственный университет.

Змитракович Стефания Валерьевна, студентка 3 курса факультета социокультурных коммуникаций БГУ

About the Authors: Ulanovich Oksana Ivanovna, Candidate of Psychology, Associate Professor of the Chair of Theory and Practice of Translation.

Place of employment: Belarusian State University.

Zmitrakovich Stephaniya Valerievna, 3d year student of the BSU Social and Cultural Communications department

Контактная информация: 220088, Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, 74, кв. 119.

e-mail: oksana.ulanovich@mail.ru

Возрастающий научный интерес к комическому предопределен осознанием роли юмора в качестве регулятора социальной жизни, индикатора психологического здоровья нации и отдельной личности, инструмента развития как личности, так и общества в целом. Несмотря на многогранность проявлений комического и его полифункциональность, бесспорным можно признать тот факт, что «юмор открывает возможности развития сознания, личности, межличностных отношений, общества и культуры в целом» [Домбровская 2014: 5]. Тенденция стремительного увеличения количества философских, психологических и лингвистических исследований по проблеме комического парадоксальным образом совмещается с по-прежнему имеющим место отсутствием более или менее четкого понимания юмора. Это позволяет нам принимать следующее утверждение И.С. Домбровской в качестве постулата: «Отсутствие удовлетворительных объяснений юмора в науке демонстрирует его непонимание» [Домбровская 2014: 7]. Тем самым актуален научный поиск как в плане моделирования культурогенеза юмора, так и в плане обнаружения и уточнения его роли и места в человеческом бытии.

В рассмотрении комического в качестве регулятора отношений акцентируется его современная социальная функция, заключающаяся в совершенствовании социумной модели. Ситуации комического обнажают нелепость, противоречие здравому смыслу или принятым идеалам и далее подталкивают к принятию образа «правильного» и

«должного», благодаря чему улучшается и оздоравливается общество. Рассмотрение комического со стороны его функций отражения и регуляции поведения позволяет выделить различные виды комического: юмор, острота, ирония, сатира и сарказм. Специфика каждого из отмеченных видов лучше обнаруживается через их сравнительный анализ.

Так, Ю.Б. Боров, выделяя юмор и сатиру в качестве основных типов комизма, подчеркивает в юморе «дружелюбный, беззлобный, хотя и не беззубый» смех, в то время как сатиру ученый определяет как «смех над всем прогнившим, фальшивым – смех бичующий, изобличающий». Другими словами, сатира «отрицает мир, казнит его несовершенство во имя его преобразования в соответствии с некой идеальной программой» [Боров 1997]. Тем самым сатира представляет собой обратный (и высший) полюс на шкале комического по отношению к юмору.

Наглядным примером сатиры может служить следующий обмен репликами между героями комической картины «Как украсть небоскреб». Главный персонаж безжалостно разбивает дорогостоящий автомобиль своего обидчика, финансовые махинации которого оставили без гроша и в полном отчаянии множество людей (один из них – престарелый швейцар в отеле – предпринял попытку самоубийства):

– *Josh, this car is irreplaceable!* – ‘Джош, эта машина бесценна!’.

– *Not like doormen! They make new ones of those all the time. Must be 50 new doormen coming off the line in Michigan right now!* – ‘Не то, что швейцары. Их-то штампуют целыми пачками. В Мичигане прямо сейчас 50 новых швейцаров сходят с конвейера’.

Сатирическая оценка социального характера: острокритичное обличение бессердечия, цинизма и алчности в примере умело сочетается в формате сатиры с имплицитностью вербальной агрессии обличающего. При этом объект насмешки подвергается резкому уничижению и высмеиванию, несмотря на неявность обвинения. Можно утверждать, что сатира выступает высшей формой комического, поскольку «базируется на подтексте, имплицитных смыслах, зачастую выставляя в несколько неприглядном свете нечто, рассматриваемое как антинорма в контексте морали и нравственности» [Уланович, Змитракович 2016: 249].

Fran: *So Manny, tell us about yourself* – ‘Присоединяйся, Мэнни. Расскажи нам что-нибудь о себе’.

Manny: *Well, I was born in London...* – ‘Ну, родился я в Лондоне...’.

Bernard: *Not so fast, David Copperfield. If you're going to go that far back we're going to need popcorn or something* – ‘Притормози-ка, Дэвид Копперфильд. Если начинать настолько издалека, нам понадобится попкорн или что-нибудь еще’ (х/ф «Книжная лавка Блэка»).

Как видно из вышеприведенного примера, в своей менее критичной форме сатира апеллирует к некоторым раздражающим и осуждаемым чертам отдельной личности – раздражающим, но не обязательно критично неприемлемым в обществе, при этом, опять же, с целью приведения поведения субъекта к общепринятой норме через его завуалированное высмеивание вплоть до желчного зубоскальства.

Сарказм в парадигме комического представляется менее определенной и наиболее сложной формой общения. Общее в научных и околонучных представлениях о сарказме сводится к его определению как острокритичной и крайне язвительной насмешки над чем-либо с пафосом отрицания – глубокой идейной убежденностью и эмоциональной оценкой обнаруженных противоречий. Сарказм основан не только на усиленном контрасте подразумеваемого, но и предполагает его немедленное обнажение, что позволяет утверждать об *обязательности конфликта* в сарказме: уязвить и ранить собеседника, унижить его, сконфузить [Вавилова 2010: 149], добровольно принимая факт испорченных отношений.

Gabriela: *I do not think Aidan committed suicide* – ‘Не думаю, что Эйдан покончил с собой’.

Boyle: *Neither do I, to be honest with you. He didn't seem intelligent enough* – ‘Честно говоря, я тоже. На это ему мозгов не хватит’ (х/ф «Однажды в Ирландии»).

Характерной для сарказма конфликтности не наблюдается, например, в *остроте* (форме языковой игры, любезной колкости) или *иронии* (неагрессивной издевке, например, над необоснованными претензиями), тем более в *юморе* (добродушной, веселой насмешке). В этой связи интересным видится замечание Т.В. Вавиловой о том, что саркастичные люди воспринимаются как «злые, раздраженные и презрительные» [Вавилова 2010: 150].

Следующий пример сарказма отчетливо демонстрирует неприкрытое презрение, позицию ситуативного или морального превосходства говорящего, а также намеренное уничтожение.

– *My client would like access to the gym on 43. Even serial killers get 15 minutes of exercise a day* – ‘Мой клиент просит разрешения посещать спортзал на 43 этаже. Даже серийным убийцам можно заниматься спортом 15 минут в день’.

– *He has my permission to jump out the window* – ‘Я разрешаю ему прыгать из окна’ (х/ф «Как украсть небоскреб»).

Преимущественная дифференциация сатиры и сарказма «по наитию» вызывает к поиску их ключевых дифференцирующих признаков. В качестве таковых предлагаем отметить: для сатиры – едкость, зубоскальство, желчная ироничность, имплицитность вербального обличения и агрессии; для сарказма – острокритичность, пафос отрицания, уничижение, социальная конфликтогенность.

Сатира социально ценностна, насмешливо-поучающая, критикует черты и поведение личности в поле полярных квалификаторов: социально приемлемо-аномально, норма-антинорма, принятие-отвержение, и отчетливо демонстрирует функцию навязывания субъекту понятия социальной нормы. В этой связи литературоведы замечают: «Сатира не зависит <...> от произвола писателя, от его личного желания осмеять что-то. Она требует соответствующего предмета – комичности самой осмеиваемой жизни. Сатирический смех – это смех очень глубокий и серьезный». В сатирическом пафосе «ироническая насмешка над комизмом жизни соединяется с резким обличением, негодованием» [Поспелов, Николаев, Волков 1988].

Сарказм относительно индифферентен к социально-воспитательной функции, в нем отсутствует то или иное соизмерение с социальной нормой. В сарказме доминирует акцент личностного уничижения, уязвления, оскорбления. Сарказм конфликтен – это «ликоущемляющий акт» по отношению к объекту саркастического высказывания: говорящий дает отрицательную оценку поведению / положению / значимости другого, «тем самым причиняя вред его позитивному лицу» [Вострикова 2008: 98].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борев Ю.Б. Эстетика: в 2 т. – Смоленск: Русич, 1997. – Т. 1. – 575 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etika-estetika.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st034.shtml>. – Дата обращения: 10.01.2017.

Вавилова Т.В. О понятии сарказма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – Вып. 17 (596). – С. 147–155.

Вострикова Е.С. Функционирование комплимента в конфликтном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. 82-1. – С. 96–99.

Домбровская И.С. Юмор в контексте развития: монография. – Montreal: Accent Graphics Communications, 2014. – 280 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books>. – Дата обращения: 10.01.2017.

Поспелов Г.Н., Николаев П.А., Волков И.Ф. Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1988. – 528 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scibook.net/literaturyi-teoriya-istoriya/vvedenie-literaturovedenie.html>. – Дата обращения: 10.01.2017.

Уланович О.И., Змитракович С.В. Эффекты комического в нарративе кино // Гуманитарные технологии в образовании и социуме: Сб. науч. статей; редколл. О.И. Уланович (отв. ред.) и др. – Минск: Изд. цент БГУ, 2016. – С. 244–253.